

Историк — категория нравственная

20 июня исполняется 80 лет академику Николаю Николаевичу Покровскому — крупнейшему специалисту в области отечественной истории, источниковедения и археологии, основателю признанной в России и за рубежом научной школы. Николай Николаевич — автор более 300 научных публикаций, в том числе 22 монографий и монографических изданий историков. Спектр его научных интересов необычайно широк: в своих трудах он охватывает целый комплекс важнейших проблем в изучении истории России от XIV века до новейшего времени.

В новосибирский Академгородок Н.Н. Покровский приехал в 1965 году, вняв совету своего учителя академика М.Н. Тихомирова, пронзительно увидевшего в бурно развивавшемся юном научном центре перспективное место для развития археологии и приложения сил одаренного ученика. За плечами у молодого ученого был с блеском оконченный Московский университет, аспирантура, работа на кафедре источниковедения в том же МГУ, успешно защищенная кандидатская диссертация об актовых источниках по истории черносошного землевладения в России XIV—нач. XVI вв. В стенах родного университета Н.Н. Покровский воспринял лучшие традиции московской школы русской истории, его учителями были академики М.Н. Тихомиров, Б.А. Рыбаков, профессора Н.Л. Рубинштейн, П.А. Зайончковский и др. Однако ко времени переезда в Новосибирск будущий академик успел пережить и другой опыт — 6 лет послевоенных лагерей. Он, как и его друзья, привлеченные по знаменитому университетскому «делу Краснопева», переоценили уровень свободы слова в годы хрущевской оттепели. В Сибирь Николай Николаевич ехал с «приданым» — М.Н. Тихомиров завещал Сибирскому отделению собственное уникальное собрание манускриптов, самые древние из которых датируются XIV в. Это собрание составило затем основу обширной ныне коллекции древних книг и рукописей ГПНТБ СО РАН.

Тогда же, в середине 1960-х, Н.Н. Покровским и его коллегами Е.И. Дергачевой-Скоп, Е.К. Ромодановской, а затем и учениками, были развернуты первые археологические экспедиции в скиты и удаленные поселки Сибири и Дальнего Востока, Казахстана и Киргизии, открывшие огромную, неизвестную ранее научному миру область крестьянской духовной культуры. Как оказалось, старообрядцы, веками скрывавшиеся за Уралом от преследований властей, не только завезли сюда множество древних бесценных книжных памятников, но и по всем правилам книжного ремесла Древней Руси продолжили в таежных условиях традиции создания рукописной книги. Об этих таежных скрипториях, о находках, пополнявших коллекции древних и рукописных книг вначале ГПНТБ, а затем и Института истории СО РАН, о судьбах народных писателей XVII—XX вв., восстановленных из открытий им документальных и нарративных источников, Н.Н. Покровский рассказал в цикле очерков «Путешествие за редкими книгами», выдержавшем три издания, а также в публикации в периодике, открывших во многом неведомый ранее мир народной духовной культуры.

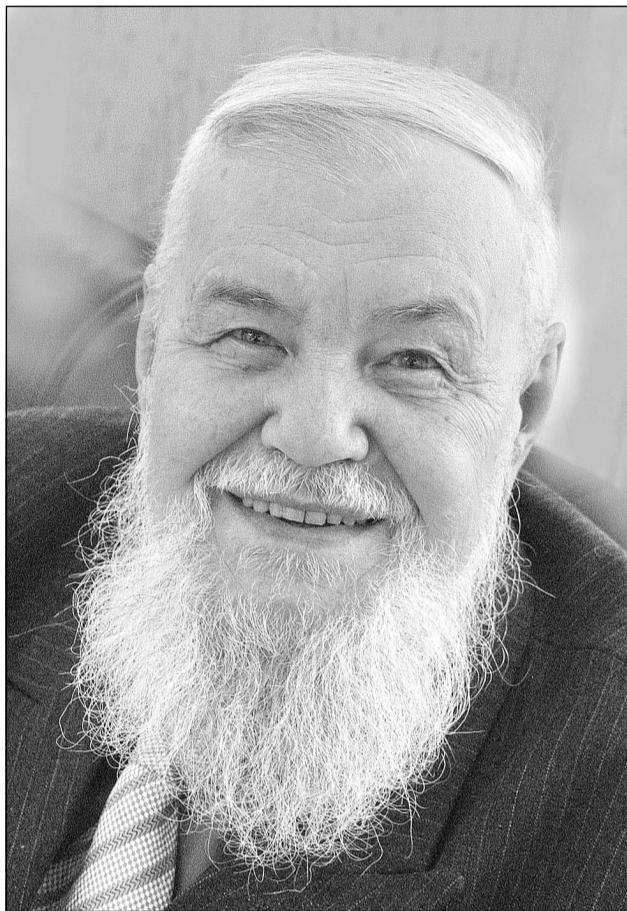
«Археологическое открытие Сибири» (определение одного из главных направлений деятельности Покровского, данное в свое время Д.С. Лихачевым, высоко ценившим талант будущего академика) повлекло за собой яркие научные открытия Н.Н. Покровского. Классическим трудом, без опоры на который не обходится ни одно исследование староверия, стала его книга, основанная на докторской диссертации, «Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в.» (1974 г.). В ней на основе огромного массива выявленных источников Н.Н. Покровский поднимает две темы, новаторски поставленные и ставшие затем магистральными в его научном творчестве: отношения государства и церкви и отношения общества и власти. Само появление такой работы в стране победившего атеизма было смелым поступком: историко-церковные исследования в ту пору не приветствовались, актуальность же второй темы станет осознаваться в мировой науке лишь спустя десятилетия.

Определенным итогом многолетнего изучения истории, идеологии и книжности урало-сибирских приверженцев старого обряда, наиболее явственно воплощающих идеи преемственности национальной культуры, стала монография «Староверы-часовенные на Востоке России в XVIII—XX вв.» (М., 2002), написанная в соавторстве с Н.Д. Зольниковой.

Задолго до перестройки, разрушившей идеологический барьер в исторических исследованиях, и почти одновременно с французской школой «Анналов» Н.Н. Покровский увлекся изучением народной культуры средневековья, в частности, менталитета, народных религиозно-магических представлений, бытового поведения русского крестьянства предшествующих веков. Изданный им совместно с группой сибирских коллег еще в 1975 г. сборник трудов, освещающий разные аспекты народной средневековой культуры («Из истории семьи и быта сибирского крестьянства в XVII—начале XX в.»), ряд статей, осветивших модель мира средневекового человека, предвосхитили одно из перспективных направлений в современной медиевистике.

Уже в ранних работах Н.Н. Покровского был задан вектор всех его дальнейших исследований, сформировавший также одну из главных особенностей возглавляемой им научной школы: верность письменному источнику, привлечение всего комплекса специальных исторических и филологических дисциплин — кодикологии, текстологии, источниковедения. Гарантия непреходящей ценности и актуальности трудов Н.Н. Покровского, их неподверженности постоянно меняющейся конъюнктуре — в опоре на солидные историко-культурные базы, в виртуозном умении извлечь из документа ту информацию, которая помогает воссоздать подлинный лик эпохи и людей, творцов исторического процесса.

Так, тщательный анализ тысяч листов документов, столетия молчаливо хранившихся в архивах, помог Н.Н. По-

кровскому не только восстановить истинную картину знаменитого томского бунта 1648—1649 гг., но и по-новому поставить проблему взаимоотношений в XVII веке властных структур и общества (монография «Томск. 1648—1649 гг. Воеводская власть и земские миры», а также книга, написанная совместно с В.А. Александровым «Власть и общество. Сибирь в XVII веке»). Ему удалось доказать активное участие мирских сообществ в управлении жизнью города и во время восстаний, и в мирное время, изучив механизмы обратной связи государства и общества. Особую актуальность в разных политических контекстах обретают наблюдения историка над тем, как демагогия «исходящих» указов и постановлений подпитывала народные социально-утопические воззрения. Кроме того, впервые в исследовании, касающемся народных восстаний, выявлена посредническая роль церкви. Далеко не всегда являясь образцом добродетели, духовенство тем не менее выдело своей главный общественный долг в «печаловании», в последовательном стремлении установить гражданский мир — это неопровержимо доказали источники. Важное теоретическое значение имеет то, что в этих монографиях деятельность сибирских миров XVII в. была оценена как органическая часть сословно-представительной монархии, само существование которой отрицалось многими советскими историками и общественными деятелями и основы которой действительно были подвергнуты уничтожению с приближением имперских времен. Последнее было блестяще показано в серии статей Н.Н. Покровского, посвященных «слову и делу государству» в начале XVIII в.

От источника, нередко уникального, обнаруженного и прочитанного пронзительным взором археолога и источниковеда, к концептуальному обобщению, нередко влекущему тектонический сдвиг в картине исторического знания той или иной области — таков обычный путь Покровского-исследователя. Среди его уникальных открытий, за которыми следовали монографические исследования, — найденный в одной из первых поездок к алтайским старовамам единственный полный текст судных списков обвиненного в ереси Максима Грека, выдающегося книжника и публициста XVI века, причастного к европейскому гуманизму. Этот обретенный у народных хранителей фолиант не только позволил ученому проникнуть в тайны столкновения с властями Максима Грека, материалы дела стали ценнейшим источником для филологов, пытающихся понять суть культурологического спора, вспыхнувшего в России в 20—30 годы «грозного» столетия и закончившегося только в самом конце русского средневековья победой принципиально нового подхода к словесному творчеству, к литературе — у истоков новаций стоял, как выяснилось, и Максим Грек.

XVI век, знаменитый своими ключевыми для русской истории спорами об отношениях «священства и царства», привлекал Н.Н. Покровского не только фигурой Максима Грека. В 1977 г. в хранилище Томского краеведческого музея ему удалось обнаружить уникальный экземпляр «Степенной книги царского родословия» — первого обобщающего сочинения по русской истории, написанного в эпоху правления Ивана Грозного, в конце 50—начале 60-х гг. XVI столетия. Найденный список «Степенной книги» оказался древнейшим. Занявшись историей текста памятника, Н.Н. Покровский выявил его Раннюю редакцию, хранящую

следы работы составителей, виднейших иерархов Русской Православной Церкви, изучил историософские концепции, имевшие место в Московской Руси эпохи упрочения царской власти. Результаты многолетней работы Н.Н. Покровского, привлеченного коллективом ученых из Новосибирска, Санкт-Петербурга и Лос-Анджелеса, отразились в двух томах комментированного научного издания этого первого в истории России концептуального исторического труда. Значение открытий Н.Н. Покровского в области древней русской историографии подчеркивалось в докладах ученых из России, США, ряда европейских стран, собравшихся на международную конференцию в феврале 2009 г. в Центре изучения Средневековья и Возрождения Калифорнийского университета Лос-Анджелеса, которая была специально приурочена к изданию этого памятника.

Строго научные методы медиевистики применяются Н.Н. Покровским и учениками его школы и к изучению новейшей российской истории. Обеспокоенный весьма распространившимся среди ряда историков, занятых исследованием современности, пренебрежением к специальным дисциплинам, ученый не раз писал в особых статьях о необходимости внимательно относиться к текстологическим, эдиционным проблемам, обращать внимание на пометки, пометы, подписи. Сам он блестяще показал подлинную научную методику работы с документами XX века, готовя к публикации (совместно с С.Г. Петровым) двухтомник, посвященный отношениям Политбюро и церкви в 1922—25 гг. Документы из партийных архивов, к которым удалось получить доступ в начале перестройки, позволили ученому выявить ошеломляющие реалии антирелигиозной политики Советского государства первых лет его существования, определить подлинных инициаторов новой церковной политики государства, проследить способы ее реализации. С этого трудоемкого многолетнего проекта началась новая серия — «Архивы Кремля», ныне успешно продолженная другими исследователями.

Много лет академик Н.Н. Покровский посвятил педагогической деятельности, преподаванию на гуманитарном факультете Новосибирского государственного университета. Николай Николаевич — поистине харизматический лектор, сочетающий редкостную глубину проникновения в проблему (а он никогда не опускался до популярно-просветительского уровня, задавая очень высокую научную планку), насыщенность фактами и историографическими реминисценциями, концептуальную завершенность темы с присущим ему ораторским даром и пафосом увлеченного исследователя. А историки и филологи, которым посчастливилось бывать на его лекциях по древнерусскому искусству, навсегда запомнили это путешествие в заповедный мир русских икон, Владимиро-Суздальской и Новгородской соборной архитектуры. Проводником в этот мир был глубочайший профессионал, когда-то — политический сыльный в том самом музее-заповеднике, где снимал свой фильм об Андрее Рублеве Андрей Тарковский, а Николай Николаевич волею судьбы стал его неформальным консультантом.

Лекции Н.Н. Покровского, а также его книги становились той отправной точкой, откуда начинали свой путь в науке его ученики. Среди них уже 6 докторов и 14 кандидатов наук, подрастают научные «внуки» — традиции Учителя продолжают те, кто успешно пишет научные труды под руководством бывших студентов Н.Н. Покровского, вышедших когда-то из его студенческого семинара.

Принадлежность к школе Покровского — высокая честь и огромная ответственность. Сочетающий в себе редкостный, незаурядный талант исследователя, опровергающего каноны и омертвевшие догмы, уникальную самодисциплину и работоспособность, он нетерпим к недобросовестности и равнодушию к делу. Работая с Николаем Николаевичем, понимаешь прежде всего, что историк — категория нравственная. Сейчас ученики Н.Н. Покровского работают в разных научных центрах и университетах Новосибирска, Екатеринбурга, Санкт-Петербурга, Москвы, других городов. Школа Покровского, соединившая в Сибири лучшие традиции столичных научных школ, продолжает воспитывать преемников.

Много лет Н.Н. Покровский руководит сектором археологии и источниковедения Института истории СО РАН, который объединил историков, этнографов и филологов-медиевистов. Давно и прочно зарекомендовали себя в научном мире основанные Н.Н. Покровским серии «Археология и источниковедение Сибири» (сборник научных трудов, только что вышел 28-й выпуск), «История Сибири. Первоисточники» (15 выпусков), в серию превращается антология «Духовная литература староверов востока России» (готовится третий том). Н.Н. Покровский — требовательный и внимательный редактор десятков научных монографий, среди них — посмертно изданный главный труд его отца, профессора Ростовского университета Н.И. Покровского, посвященный Кавказским войнам XIX в. В настоящее время ученый трудится над подготовкой к изданию исторического сочинения, написанного в «бунташную» эпоху перехода от средневековья к Новому времени, — так называемой Латушинской Степенной книги. Рабочие будни, перманентно перерастающие в праздник труда и науки, продолжаются.

От учеников и коллег — О.Д. Журavelь
Фото В. Новикова